

«Феникс действительно волшебное существо. Его способности гораздо больше. Например, его слезы обладают сильным заживляющим действием...» Профессор Дамблдор был готов обсудить магию Фокса с Аланом, но услышал голос в спешке. Мадам Помфри, вышедшая из гостиной, прервала их.

— О, Гарри! В какие неприятности попал этот маленький парень, директор? Как и ожидалось от мадам Помфри, которая относится к больным как к брату и сестре, Соловей в волшебном мире. Первое, что увидела мадам Помфри, был не Дамблдор, а Гарри, которого снова держал на руках директор, который не знал о персонале.

Судя по ее платью, мадам Помфри, по-видимому, заснула раньше. Возможно, в школьной больнице есть какая-то магия, которая может предупредить мадам Помфри о прибытии пациента. Эллен дико подумала, какую магию можно использовать в качестве напоминания? Прежде чем он успел придумать идею, он увидел, как профессор Дамблдор жестом показал ему, чтобы он ответил глазами на вопрос мадам Помфри.

— Ну, он, вероятно, находился под воздействием черной магии. Под пристальным вниманием профессора Дамблдора Аллен объяснил травму Гарри в нескольких словах.

Мадам Помфри велела Аллену отнести Гарри на больничную койку во внутренней палате. Затем внимательно осмотрите Гарри. Через некоторое время она глубоко вздохнула и сказала с усталым и расслабленным выражением лица: «Я могу лечить, мне, возможно, придется пострадать, но с ним все будет в порядке. Директор, мистер Алан Харрис, если ничего не случится, пожалуйста, вы, ребята, уходите первыми, этому ребенку нужно покоиться с миром, он не проснется через несколько дней. Казалось, что мадам Помфри приняла решение и, видимо, почувствовала, что профессор Дамблдор и Алан, стоящие сбоку, очень мешают, эвфемистически прогоняют их обоих.

Выйдя из школьной больницы, Аллен планировал попрощаться с директором Дамблдором, но прежде чем он успел заговорить, профессор Дамблдор разрушил его план.

«Эллен, мой мальчик! Я уверен, что вам нужно что-то вкусненькое, чтобы расслабиться после такой захватывающей ночи. А в моем кабинете есть кое-что вкусное, чего нет у многих школьных домовых эльфов! Люди отказывались не из-за его еды, а из-за его статуса директора.

То, что Эллен могла сказать, он мог только послушно кивнуть головой. Также хорошо иметь возможность потерять еду, так поздно, я очень голоден. Алан успокаивал себя.

Словно разглядев мысли Алана, профессор Дамблдор любезно сказал: «Приходите поздно вечером вкусно поесть, чтобы расслабить наши нервы, успокоить и без того пустые желудки и позволить нам лучше спать».

Алан мягко кивнул: «Спасибо за гостеприимство».

«Какой хороший, вежливый, милый мальчик, помогающий бедному Филчу, убедил меня в вашей доброте. Я давно заметил тебя, Эллен, твои оценки исключительные, профессора в школе исключительные, я люблю тебя, и другие дети очень восхищаются тобой. Я когда-то учил такого же отличника, как вы, и он тоже очень популярен у всех, но, к сожалению...» Профессор Дамблдор с сожалением покачал головой.

Аллен был ошеломлен. Он знал, о ком сожалеет профессор Дамблдор, но не осмеливался сказать об этом. Ему пришлось притвориться любопытным и спросить: «Профессор, кто этот человек?»

«Ну, мальчик, который выступал так же хорошо, как и ты, к сожалению, пошел по неправильному пути. Конечно, если нет различия между хорошим и плохим, он действительно добился достижений, недостижимых для обычных людей. Профессор Дамблдор, казалось, погрузился в воспоминания о прошлом.

Алан не стал его перебивать, а тихо последовал за ним. К счастью, расстояние было небольшим. Школьная больница находилась на втором этаже, а кабинет директора — на третьем. Вскоре они вместе пошли в комнату директора.

«Масляный торт». Комнату директора охранял огромный уродливый каменный зверь. После того, как профессор Дамблдор произнес правильную кодовую фразу, она отскочила в сторону, и вход в комнату директора открылся. Алан последовал за профессором Дамблдором к эскалатору, который автоматически вращался позади каменного зверя, и эскалатор отнес их к двери кабинета директора наверху.

Это была сверкающая дубовая дверь с латунным стуком в форме грифона.

Дамблдор толкнул дверь и вошел, за ним последовал Алан.

Профессор Дамблдор велел Аллену сесть перед огромным столом. Аллен заметил, что ножки стола были в форме гигантских когтей зверя. На столе лежала столовое серебро различных форм и назначения неизвестного назначения, а пыльные, изношенные сортировочные шляпы были расставлены на полках по краю стола.

«Алан, пожалуйста, присядьте, давай сначала выпьем немного медово-лимонного сока. Мне нравится сладкий вкус». Снова мило подмигнув, Алан усмехнулся в глубине души, послушно улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Пока профессор Дамблдор готовил еду, Аллен спокойно наблюдал за комнатой директора. Это была большая, красивая круглая комната, и стены были покрыты портретами старых директоров школ и директоров школ, возможно, слишком поздно, все тихо храпели в своих рамках. Аллен также чутко осознавал, что несколько директоров тихо с любопытством открыли глаза и посмотрели на Аллена, вероятно, из любопытства, почему учеников пригласили в кабинет директора так поздно.

На полке за дверью стоит питомец профессора Дамблдора, Феникс Фокс. Увидев взгляд Аллена, Фокс слегка взглянул на Аллена и встряхнул великолепным хвостом. Аллен всем сердцем чувствовал, что независимо от того, что делал феникс, это было так элегантно и красиво.

Вскоре, в дополнение к медовому лимонаду, только что упомянутому профессором Дамблдором, на стол перед Эллен была поставлена тарелка конфет привлекательного цвета, несколько полноцветных ягод и несколько кусочков масляного пирога, упомянутого в кодовой фразе. превосходящий.

«Пожалуйста, дитя мое. Вы, должно быть, голодаете! Профессор Дамблдор любезно протянул Алану большой стакан медового лимонада. Аллен слегка кивнул и сделал глоток напитка. Он был сладким и слегка прохладным, и очень подходил для питья летней ночью.

«Профессор, я такой, какой я есть, уникальный в этом мире. Если я действительно похож на других в каких-то качествах, я верю, что буду только лучше». Аллен задумался и выплюнул мысли в своем сердце.

— Да, дитя мое. Вы - это вы, а не копия кого-либо. Хотя ваше превосходство очевидно для всех, вы приходите из счастливой семьи, нежны и скромны, что совершенно не похоже на него». Тон профессора Дамблдора был похож на ответ Эллен, но также и на утешение самого себя.

— Хочешь поговорить о том, что произошло сегодня вечером, Алан? — с улыбкой спросил профессор Дамблдор.

— Конечно. Аллен чувствовал, что в том, что произошло сегодня вечером, не было ничего невыразимого. Он ясно и ясно объяснил открытие Гарри странности профессора Снейпа, проход через люк, а также поведение и роль Гермионы и других в этом инциденте.

Он кратко заявил, что способен пройти через пламенную дверь профессора Снейпа, и описал то, что он видел за дверью.

«Мужество и мудрость сосуществуют, Алан, ты заслуженный Когтевран. Конечно, может быть, это было очень уместно, чтобы Сортировочная Шляпа поместила тебя в Гриффиндор. Профессор Дамблдор выглядел немного сожалющим.

— У тебя есть какие-нибудь вопросы? Сразу после этого профессор Дамблдор дал Аллену возможность задать вопросы.